

ПРОЕКТ «СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ»

И.Б. Линдер Н.Н. Абин

**СЕКРЕТЫ ОПЕРАЦИИ
«БУМЕРАНГ»**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л59

Линдер, И. Б.
Л59   Секреты операции «Бумеранг» / И. Б. Линдер,
Н. Н. Абин. — М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM,
2017. — 528 с. — (Проект «Спецслужбы России»).

ISBN 978-5-519-61792-5

Этот роман написан профессионалами, посвятившими несколько десятилетий своей жизни борьбе на невидимых фронтах тайной войны, которую Советский Союз вел как на собственной земле, так и за рубежом. Авторы постарались рассказать, что и как было на самом деле, ведь абсолютное большинство наших людей, как, впрочем, и граждан других государств, даже не подозревали о существовании закрытых центров принятия решений и ничего не знали о тех, кто эти судьбоносные для страны решения принимал и кто их реализовывал.

Роман И. Линдера и Н. Абина приподнимает завесу тайны над несколькими секретными операциями эпохи холодной войны, сведенными в единое захватывающее повествование.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ВІС FА
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-519-61792-5

© Линдер И. Б., Абин Н. Н.,
2009
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017
© T8RUGRAM, 2017

Предисловие

Мир не стоит на месте. В жизни каждого государства бывают периоды взлетов и падений, лихолетий и реорганизаций. Но только то государство имеет историческую перспективу, которое располагает людьми, всегда готовыми встать на защиту Родины, теми, кто, рискуя собой, способен отдать все свои силы, знания, а если понадобится, и жизнь во имя ее блага и процветания.

В очередной раз История и Время подвергают наше Отечество суровым испытаниям. Жесточайшая и беспощадная борьба за будущее Российского государства ведется в области идеологии, политики и экономики. Наиболее остро, изощренно и коварно она осуществляется в такой тайной, специфической области, как разведка и контрразведка.

Этот роман написан людьми, привыкшими не только воевать, но и думать. Людьми, которые пронесли свои мысли и чувства через годы испытаний и трудов по укреплению безопасности нашего Отечества. Профессионалами, сражавшимися на невидимых фронтах ни на минуту не прекращающейся войны геополитических интересов. Ими двигало желание показать читателям, среди которых обязательно найдутся продолжатели этих великих традиций, истинную картину развития исторических событий и ту атмосферу, в которой зарождается то, что потом становится легендой.

Такими беззаветно преданными защитниками своей страны всегда славилось наше Отечество, и

не имеет значения, как называлась наша держава раньше и как называется она сейчас. Своих традиций ни в коем случае нельзя забывать — этого нам не позволяют сделать верность единожды принятой присяге и пролитая кровь погибших товарищей. Значит, этот опыт необходимо изучать, анализировать, вникая во все секреты вечного искусства безопасности, чтобы в конце концов стать истинным патриотом своей страны и настоящим мастером своего дела.

Надеюсь, что богатый опыт, достойная жизнь и необычная судьба героев этой книги помогут читателям лучше понять психологию и внутренний мир людей, без остатка посвятивших себя защите и обеспечению безопасности Родины, позволят почерпнуть много нового и интересного в поучительной и заслуживающей уважительного отношения истории специальных служб нашей страны.

*Дроздов Юрий Иванович,
начальник Управления «С»
(нелегальная разведка),
ПГУ КГБ СССР в 1979–1991 гг.,
генерал-майор государственной безопасности*

1

На дворе сгущались сумерки. Опустели беседки и лавочки в тенистых аллеях больничного парка и вокруг работающего фонтана. Перед приемным покоем застыли, урча двигателями, два пустых санитарных рафика. Они производили впечатление брошенных сирот. Замерли лифты и обезлюдели коридоры свердловской городской инфекционной больницы. И только в холле третьего этажа было шумно: сбившиеся в кучку фанаты футбола прильнули к экрану старенького телевизора. Изображение и звук то и дело пропадали, и оставалось только удивляться прочности этого ветерана отечественного радиопрома. Он все еще надежно держал удар, несмотря на то что его заскоки без всякой жалости лечили с помощью пинков и тумачков уже многие и многие поколения пациентов.

Играли старые и непримиримые соперники: «Спартак» и ЦСКА. Хитромудрые спартаковские нападающие плели замысловатые кружева комби-

наций у ворот армейцев. Те отчаянно отбивались и, перехватив мяч, совершали дерзкие рейды в тыл противника. Там на миг возникала легкая паника, но техничные и юркие полузащитники «Спартака» раз за разом успевали вернуться назад, чтобы ликвидировать угрозу и снова обрушить шквал атак на защитников и вратаря своих оппонентов. Страсти кипели и на футбольном поле, и на трибунах и перед экраном больничного телевизора.

Дежурная медсестра, аппетитная, пышнотелая дама средних лет, уже длительное время сердито косилась на нарушителей режима. От решительных шагов к водворению порядка ее удерживало только присутствие доктора Синичкина, который, близоуко щурясь, безуспешно пытался разглядеть сквозь сетку помех если не мяч, то хотя бы игроков. Цвет изображения непрерывно менялся. Наконец, после очередного удара кулаком, телевизор окончательно замолк, экран потускнел, и только суматошные тени футболистов продолжали метаться по серому газону футбольного поля. На бедный телевизор обрушилась целая лавина ударов и проклятий обозленных болельщиков. Вконец раздосадованный, Синичкин ушел к себе в кабинет.

Медсестра встрепенулась и перешла в решительное наступление. Взяла графин с водой и продефилировала мимо телевизора к подоконнику. Ее внушительная фигура на мгновение заслонила экран. Болельщики, недовольно ворча, проводили ее исполненными ненависти взглядами, вслед ей понеслись приглушенные комментарии весьма неделикатного свойства.

Тем временем на далеком Лужниковском стадионе игра постепенно выровнялась. Никто из соперников не хотел уступать. Приглушенно гудели истосковавшиеся по голу трибуны. И вдруг в эту милую для сердца истинного болельщика симфонию матча вмешался посторонний звук.

Медсестра, подойдя к окну, начала водить по стеклу мокрой тряпкой, издававшей при этом отвратительный визг. В такт энергичным движениям в глубоким вырезе блузки колыхались пышные груди. Короткая юбка задралась, обнажив соблазнительные ноги. Взгляды болельщиков растерянно заматались между безнадежно поблекшим экраном телевизора и медсестрой. На фоне выразительных и волнующих линий женской фигуры как-то сразу потускнел рисунок игры футболистов. Фанаты потеряли всякий интерес к матчу, теперь они отслеживали каждое движение медсестры, пожирая прелестницу тоскливыми, голодными взглядами. Медленно, но верно преимущество в этом поединке переходило к медицине. Несколько человек не выдержали этого испытания и разошлись по палатам. Вслед за ними потянулись и остальные.

Медсестра с видом победителя щелкнула выключателем телевизора и с гордо поднятой головой вернулась на свой боевой пост. В отделении, как и должно быть в уважающем себя медицинском заведении, воцарились покой и тишина. Лишь доктор Синичкин продолжал шелестеть страницами «Справочника инфекциониста». Однако на этот раз от монотонного перечисления клинических и инструментальных методов диагностики его вдруг потянуло в

сон. Он отложил книгу в сторону, чтобы заварить себе кофе покрепче.

И тут по нервам ударила резкая трель телефона. Звонили из приемного отделения. Поступил первый за этот вечер больной. С кофе пришлось повременить. Накинув халат на плечи, доктор спустился вниз. Там, в коридоре, толпились взволнованные родственники пациентов. На кушетке лежал бледный больной. Фельдшер Любочка протирала ему виски спиртовым тампоном. Медсестра убирала с пола остатки неувоенной пищи. Налицо были признаки острого отравления. Синичкин без промедления распорядился поместить больного под капельницу. Медсестра с помощью фельдшера уложила больного на каталку и повезла в процедурную, а доктор сел заполнять историю болезни.

В помещение зашел скучающий невропатолог Ястребов, подмигнув симпатичной голубоглазой фельдшерице и с сарказмом заметил:

— Чернильная ты душа, Синичкин, все бы тебе бумагу царапать, а пациент там погибается.

Синичкин оставил без внимания реплику коллеги и продолжил сосредоточенно писать, памятуя слова старого институтского профессора Бармина: «Истории болезни пишутся не для врача, а для прокурора». Но, похоже, Ястребов накаркал. Из процедурной донесся встревоженный голос медсестры:

— Вадим Станиславович! Вадим Станиславович! Ему опять плохо.

Синичкин отложил ручку и поспешил в палату. Больной метался на кушетке, вскоре его скрутили судороги рвоты. Резинка капельницы отсоединилась, конец ее упал на пол. Медсестра растерялась

настолько, что доктору самому пришлось делать внутримышечную инъекцию. Через несколько минут спазмы прошли. Температура спала, пациенту стало легче. Медсестра вновь подключила его к капельнице. Синичкин вернулся в приемный покой и засел за историю болезни, но так и не успел дописать.

Со двора донесся шум автомобиля. Подъехала машина «Скорой помощи». Хлопнула входная дверь. Медсестра и мужчина ввели под руки молодую женщину и уложили на кушетку. Симптомы заболевания напоминали дизентерию. Едва закончился осмотр, как в дверях появился новый пациент. Вскоре привезли следующего.

Машины «Скорой помощи», как челноки, сновали между городом и больницей. Врач с фельдшером и медсестрой разрывались между больными. Поднятый Синичкиным из постели главврач распорядился вызвать из дому заведующего инфекционным отделением и резервную бригаду. Но и с их приходом работы не убавилось. Больные начали поступать непрерывным потоком. Этот кошмар закончился только с наступлением утра. На смену пришли новые бригады медиков. Синичкин, валясь с ног от усталости, домой не поехал, добрался до своего кабинета и без сил рухнул на кушетку.

Разбудил его Ястребов. По встревоженному лицу коллеги Синичкин понял, что ситуация еще больше осложнилась. Он торопливо ополоснулся холодной водой, наскоро перекусил и возвратился в отделение. Там работал весь медперсонал больницы. Палаты были переполнены, койки стояли в коридорах и холлах.

Поток больных не уменьшался. По указанию главврача для их приема были освобождены помещения на втором и четвертом этажах. Симптоматика заболевания становилась все более угрожающей. Болезнь протекала в странной и нетипичной форме: у больных проявлялись признаки то дизентерии, то острого отравления. Традиционные методы лечения не давали результатов. Специалисты терялись в догадках и предположениях. Неизвестно, кто первым произнес страшные слова — *сибирская язва*. В подтверждение этого диагноза на телах поступивших первыми больных появились характерные темные пятна, а затем кожу покрыли кровоточащие язвы. В довершение всего заболели толстуха Любочка и медсестра из третьего отделения. В палатах и кабинетах больницы воцарились растерянность, паника и страх.

К вечеру в больнице появилось встревоженное начальство из облздрави во главе с Зориным. Несколько чиновников в накинутых на плечи белых халатах вихрем пронесли по палатам и надолго заперлись в кабинете главврача. После их поспешного отъезда обстановка еще больше накалилась. Персоналу было запрещено покидать больницу. Вскоре на въезде и выезде с территории больницы появились милицейские посты. Здание стало напоминать осажденную крепость.

Затихли детские голоса в больничном парке. Опустели близлежащие улицы. Водители стороной объезжали больницу. Тревожные слухи поползли по городу, будоража людей и обрастая леденящими душу подробностями. Власти города, как могли, пытались успокоить население. Обком партии походил на